

Задержание Юрия, фото "Фонтанка"

25.06.2017, 15:55 Москва, Санкт-Петербург

свой опыт

Как это было: рассказы задержанных на День России, часть 2

ОВД-Инфо **продолжает** публиковать рассказы людей, задержанных на акциях 12 июня 2017 года. Большую часть людей в этот день **задержали** в Москве и Санкт-Петербурге. Сегодня — два питерских рассказа и три — московских.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Юрий, Санкт-Петербург: «Это был лучший виски с колой, который я когда-либо пил».

На Марсово поле я пришел с девушкой за час до начала мероприятия. Ходили слухи, что будут задерживать чуть ли не у метро, поэтому все значки мы поснимали, плакаты спрятали, чтобы ничем не отличаться от обычных жителей города или туристов. День был многообещающим: 12 июня я с нетерпением ждал с момента анонса Навального, и еще так вышло, что в этот день мы с К. праздновали месяц, как мы вместе. Мы обменялись подарками и стали гулять по Марсову полю, чтобы найти кого-то из друзей и знакомых.

Наши друзья, ребята из «Весны», планировали привезти на митинг огромную желтую утку, я, конечно, согласился им помочь, идея мне очень понравилась, хотя и понимал, что есть вероятность задержания.

В 14:10 мы отошли к краю Марсова поля, ждали машину с уткой. Толпой в 6–7 человек вытащили утку из машины и побежали к митингу. На подходе я увидел, что рядом с собравшимися людьми уже стоит куча ОМОНа, понял, что сейчас всех нас задержат. Под аплодисменты мы вбежали в толпу с уткой. Через пару секунд меня с двух сторон схватили за руки люди в черном. Я понимал, что все равно всем будут рисовать 19.3 (КоАП — сопротивление полиции — ОВД-Инфо) и попытался сесть на землю, чтобы прибавить им работы. В итоге получилось лишь поджать ноги, и они меня просто несли под крики «позор». Больше всего беспокоился за К. — очень не хотелось, чтобы ее задержали... В итоге в автобусе оказались почти все, кто тащил утку. К. не задержали, что стало для меня, в некотором роде облегчением.

С нами в автобусе оказался китайский турист, который вообще не понимал, что происходит, был очень напуган, не знал русский язык, английским тоже владел с трудом. Мы сразу начали взывать к благоразумию ментов, чтобы

они его отпустили. Благоразумие проснулось не сразу, а только когда на пару километров отъехали от Марсова поля.

Далее настало время проводить ликбез по поведению в отделе полиции для тех, кто там ни разу не бывал и вообще первый раз на митинге. Я раздал памятки для задержанных и вместе с другими активистами стал рассказывать, что делать можно, что нельзя, что менты делать могут, что нет. Ребята внимательно слушали и снимали нас на видео, чтобы не забыть. Также пустили по задержанным лист, где просили написать, как зовут и номер, чтобы передать информацию правозащитникам и в ОВД-Инфо.

Везли нас очень далеко, пока ехали, одна из задержанных предложила всем попробовать зеленые кексики собственного приготовления. Было очень вкусно!

— А может, ментов угостишь?

— Нет, они в магазин сходить могут, а нам еще в отделе сидеть.

Приехали к 15 отделу, долго ждали. Подоспели первые желающие передать еду и воду, передавали в окно автобуса.

В стрессовой ситуации лично я не чувствую голода, но съедаю все, что попадает под руки, от этого становится чуть-чуть легче.

В отделе нас ожидал кривоносый дежурный, тот еще урод! Начал у нас изымать телефоны.

— Так, давайте свои телефоны.

— Нет.

— В смысле нет? Отдавай телефон, я сказал.

— Нет, почему я это должен делать?

— Тут дежурная часть, вдруг вы тут все снимать будете.

— Ну вот когда будем снимать, тогда и заберете.

— Отдавай телефон! Че, умный самый?

— А почему у вас тут презумпция вины, это антиконституционно!

— За невыполнение законного требования...

— Оно незаконное, обоснуйте его.

В итоге телефон все-таки забрали под какой-то акт.

Всех отвели на второй этаж в актовй зал. Сидели, конечно, больше трех часов. Пока не пришли ОНК, нам не хотели передавать еду и воду.

В какой-то момент, часов в 10 вечера, когда мы все еще надеялись, что нас не оставят на ночь и мы с подружкой обсуждали, как будем выпивать после освобождения, к нам подошел парень и сказал, что у него в рюкзаке бутылка с колой и виски, но он опасается это тут распивать. Мы с нескрываемым восторгом сказали, что если боится, пускай отдаст нам, мы с его бутылкой справимся. В итоге впятером выпили за то, что «Россия будет свободной» и за «свободу собраний всегда и везде». Это был лучший виски с колой, который я когда-либо пил.

Богдан Василенко, Москва: «Поздравлял людей с днем России, пока меня тащили в автозак. За что получил от ОМОНа под ребра».

12 июня меня задержал ОМОН на Тверской улице, недалеко от выхода из метро «Тверская», где проходил мирный протест против коррупции. Первая волна задержаний, когда выхватывали наиболее активных людей, уже прошла, и все было довольно спокойно. В какой-то момент мы думали, что они про нас, наконец, забыли. Но оказалось, у них просто закончились автозаки, и тут

они подогнали еще. Тогда стали ловить всех подряд: кто им понравился, того и берут. На меня прыгнули сзади вчетвером, порвали мне рубашку. Я решил посмеяться: поздравлял людей с днем России, пока меня тащили в автозак. За что получил от ОМОНа под ребра.

После часа катаний по Москве, приблизительно около 18 часов, мы были доставлены в ОВД Алексеевский. У всех задержанных забрали паспорта и сказали ожидать. Все время ожидания мы находились на улице, на внутренней площадке ОВД, в течение всего времени ожидания нам не было дано никаких разъяснений относительно нашего правового статуса. Представитель правозащитной организации был допущен на территорию на незначительный промежуток времени, после чего его заставили покинуть территорию ОВД. Однако нам успели передать продукты и питьевую воду, за что мы были очень благодарны. Позже один из сотрудников полиции, куря с коллегами неподалеку, при взгляде на пакеты с едой с иронией бросил: «За шоколадку продались». Эти же сотрудники пару раз подзывали к себе некоторых задержанных и начинали спрашивать «за жизнь». Ближе к ночи на улице стало довольно холодно, однако у одного из задержанных была куртка, и мы надевали ее по очереди.

Мой протокол об административном нарушении был составлен приблизительно в час ночи. Таким образом, с момента доставления прошло уже около семи часов. Адвоката от правозащитной организации пустили на территорию ОВД, но, кажется, не пустили в здание, где составлялись протоколы, поэтому все задержанные общались с полицейскими «один на один». В ходе составления протокола сотрудником ОВД мне было сказано, что если я не подписываю все документы, не даю согласие на добровольную подписку на СМС-информирование и обязательство явиться в суд, не сдаю отпечатки пальцев, не фотографируюсь или не сделаю хоть что-то из сказанного сотрудниками, меня оставят в ОВД

на ночь, а так как камер на всех не хватает, то есть вероятность заночевать на улице, на территории ОВД. Трое из задержанных в итоге провели ночь именно так, а еще семеро ночевали в здании, но условия были все равно плохие — некоторые спали на партах и стульях. После службы в армии мои отпечатки уже были в базе, поэтому я выполнил все их не совсем законные требования. Грамотно заполнив все документы и пройдя дактилоскопию, но отказавшись от СМС-информирования по причине якобы «разбитого телефона», приблизительно в полвторого ночи я был отпущен на свободу.

С момента задержания я общался по телефону с представителями правозащитных организаций, поэтому сразу после освобождения я сообщил о текущем положении дел в отделении и поехал домой — заряжать телефон и готовиться к грядущему суду, который, со слов полицейских, должен был быть в этот же день. Суда в итоге 13 числа не было, а ребят, оставленных на ночь, освободили лишь к девяти вечера, и то после того, как туда выехали представители ОНК.

Сейчас мне вменяется ст. 19.3.1, а в протоколе написано, что я якобы «прорывал оцепление, отталкивал сотрудников полиции, при этом выкрикивая лозунги и не воспринимая требования прекратить противоправные действия». Естественно, ничего из этого я не делал, но иллюзий по поводу грядущего решения суда не питаю, переживаю только за меру наказания — сидеть 15 суток, да еще и ни за что, совершенно не хочется.

Сергей Обидин, Москва: «Увидел Росгвардию и ОМОН, ну и решил сфоткать».

Приехал я в 14:30 примерно, вышел из метро «Чеховская» и пошел в сторону Тверской, дошел до пересечения, где стояли «Камазы» и увидел Росгвардию и ОМОН, ну решил сфоткать... Когда опустил телефон, меня скрутил ОМОН и засунул в автозак в 14:50. Нас набили туда 30 человек

и в 15:30 повезли в отделение Нагатино-Садовники, туда мы приехали в 16:15, еще минут 40 нас держали в автозаке, затем выпустили в курилку ждать оформления. К нам приезжали разные люди, привозили еды и воды, дальнобойщики приезжали поддержать. В 20:45 меня вызвали и дали бумажки на подпись, но копий не дали, хотя расписаться уговорили (сказали, типа еще дольше проторчу там) и в 21:40 меня выпустили. Написано там было, что я кричал лозунги и махал плакатом, и у всех, кого задержали, одно и то же было написано.

С., Москва: «Учусь в военном учебном центре. По этому поводу пока даже не вызывали».

Мы с другом поехали в центр города, чтобы посмотреть на исторические инсталляции в честь дня России. Там было много людей, большинство из них выкрикивали политические лозунги и стояли с плакатами, их позже задерживали сотрудники ОМОН. Мы хотели, но не могли уехать, потому что в метро не пускали. Мы просто сели на лавочку недалеко от входа, после чего меня задержали и написали в протоколе, что у меня был плакат, и я выкрикивал лозунги «Путин вор», «Долой коррупцию». Был суд, меня оштрафовали на 10 тысяч рублей. Судиться больше не буду — надоело. Учитывая, что я учусь в военном учебном центре, мне грозит не очень приятная история в личное дело. Пока меня даже не вызывали по этому поводу. Если что, преподаватели обещают, что будут за меня.

Александр Турбин, Санкт-Петербург: «Отказывались отпускать задержанных, объявив, что мы все „пришли на собрание“».

Я был задержан на Марсовом поле около 14:15. Задержание прошло без применения насилия, тем не менее, сотрудник отказался представиться и объяснить причину задержания. Я был сопровожден в автобус, который позже доставил нас в 6 отдел полиции

по Калининскому району Санкт-Петербурга. Нас было около 30 человек, трое несовершеннолетних, трое пожилых людей. Около 15:20 начали заводить людей в отделение. Задержанных пытались дактилоскопировать и фотографировать, но большинство отказались, сославшись на возможность идентифицировать личность по паспорту.

Держали нас в конференц-зале. Отношение было корректным, выпускали в туалет, а далее — и курить. Правозащитники были допущены. Полиция достаточно быстро предоставила воду, но горячее питание по истечении трех часов предоставлено не было, его полиция организовала только во второй день.

По истечении трех часов сотрудники отказывались выпускать задержанных, сначала объявив, что мы все «пришли на собрание», и лишь затем объявив, что мы задержаны по статьям, по которым можно содержать до двух суток. Тем не менее, о каких статьях идет речь, не сообщалось. Другим задержанным, которые упорствовали в попытках покинуть отделение полиции, одним из сотрудников полиции была высказана угроза создать сложности, в дальнейшем один из этих задержанных, насколько я помню, действительно получил 15 суток ареста и большой штраф (впрочем, это может быть связано и с его поведением непосредственно в суде, не могу утверждать).

В первый вечер сотрудники полиции сообщали, что нас должны повезти в суд, что якобы ждут неких пятерых судей. Что это значит, не пояснялось. К ночи постельное белье выдано не было, задержанные спали поперек кресел в конференц-зале, некоторые спали на полу. С вечера людей начали вызывать в кабинеты, предлагали написать объяснительные. В моем случае мне было разъяснено, что в соответствии с 51 статьей (Конституции — ОВД-Инфо) я имею право не свидетельствовать против себя.

Только к вечеру второго дня я был вызван для ознакомления с протоколами и другими материалами. С протоколами меня знакомил не тот сотрудник, который меня задерживал. Он не мог объяснить мне мои права, настаивал на том, чтобы я подписывал документы не читая, очень торопил. Я ознакомился с протоколом об административном задержании по ст. 20.2 (КоАП, нарушение порядка проведения мероприятия — ОВД-Инфо), однако сотрудники отказались предоставить мне его копию. Протокол о задержании в деле по ст. 20.2 я подписывать отказался в связи с фактическими ошибками. После этого сотрудник отказался ознакомить меня с протоколом об административном правонарушении по ст. 19.3, мотивировав это тем, что «ты все равно не подпишешь».

Вечером 13 июня я и около 10 человек были отвезены в Калининский районный суд Санкт-Петербурга. Мои дела начали рассматривать в десятом часу ночи, закончили почти ровно в полночь. Ходатайство о переносе дела по месту регистрации поддержано не было, но с материалами по делу ознакомиться дали. В возможности посмотреть видеозапись, приложенную к делу, мне было отказано. В остальных документах было значительное количество ошибок — неверные данные, отсутствие необходимых подписей сотрудников и т. д. Кроме того, из приложенных документов следовало, что я задержан двумя инспекторами ДПС ГИБДД, что не соответствует действительности. Тем не менее, по обоим делам суд вынес положительное решение. По ст. 20.2 суд постановил назначить наказание в 10 суток ареста, по ст. 19.3 — 5 суток. Однако, когда меня собрались уводить, я был возвращен в зал суда, оба постановления были переделаны. По новым постановлениям мне было назначено 5 суток ареста и 10 000 рублей штрафа, что меня, скорее, устроило.

После суда я и еще несколько человек были доставлены в какое-то отделение, где нас дактилоскопировали, мотивировав это тем, что без этого нас не примут в Захарьевском спецприемнике. Попытка отказаться была пресечена угрозой составления еще одного протокола по ст. 19.3. После нас долго возили по городу в душной кабине, и лишь ближе к рассвету доставили к спецприемнику на Захарьевской. Людей заводили в порядке очереди. Нас выпустили из машин, и мы более часа мерзли у входа, особенно плохо пришлось девушке, которая была в платье.

После того как нас завели в спецприемник, сфотографировали и осмотрели у врача, мы были переведены в клетки на первом этаже, где мы провели долгое время в сильнейшем холоде, пока тянулась очередь. К этому моменту все были истощены, кто-то не спал уже около двух суток. Из-за холода спать на узких лавках было практически невозможно без риска застудить органы, потому людям пришлось ходить по клетке туда-сюда, чтобы хоть как-то согреться.

После распределения по двухместным камерам в спецприемнике были созданы хорошие условия. Было выдано постельное белье и гигиенические принадлежности. В камерах было достаточно тепло, был умывальник с горячей водой. Предоставлялось трехразовое питание, людей выводили на прогулку, давали звонить по 15 минут в день, пускали в библиотеку. Отбыв положенный срок, 17 июня я был выпущен из спецприемника в установленное время.

Кроме того, за день до этого, в пятницу, я был вывезен в Санкт-Петербургский городской суд для рассмотрения жалобы по делу по ст. 19.3. Адвокат не смог присутствовать на слушании ввиду того, что дела пяти его подзащитных рассматривались одновременно в разных залах суда. Мне дали ознакомиться с делом, но снова

отказали в возможности посмотреть видео, приложенное в качестве доказательства. Я повторил все то же самое, что и в Калининском суде — сообщил об ошибках в документах, о нарушениях во время задержания, о том факте, что фигурировавшие в деле сотрудники ДПС меня не задерживали, также выразил несогласие с материалами дела и решением суда нижестоящей инстанции. Несмотря на это, решение Калининского районного суда было оставлено без изменений.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Требуем ответов»: Акции 12 июня 2017 года

12 июня 2017 года во многих городах России прошли акции против коррупции в правительстве «Требуем ответов».

22 249

Ещё почитать

06.03.2026 Москва

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело

